

ОРГАН БК КП АЗЕРБАЙДЖАНА
И БАКИНСКОГО ГОРОДСКОГО
СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

АЗЕРБАЙДЖАН КП БАКЫ КОМИТЕСИ
ВЭ БАКЫ ШЕБЭР ХАЛЛ
АДПУТАЛАРЫ СОВЕТИНИН ОРГАНЫ

№ 238 (5608) |

Вторник, 13 октября 1981 года

| Цена 2 коп.

УВЛЕЧЕНИЕ ДАВНЕЕ И СЕРЬЕЗНОЕ

Когда несколько лет назад в зале Союза композиторов Азербайджана молодой пианист, преподаватель Азгосконсерватории имени У. Гаджибекова Джангир Караев выступил с программой джазовой музыки, многие считали, что этот эксперимент продолжения не получит. Хотя и знали, что увлечение Джангира джазом, современной музыкой — давнее и серьезное. Но истинные поклонники музыканта были в ожидании новых интересных встреч с его искусством. И такая встреча состоялась.

В этом концерте многое было необычно: атмосфера переполненного зала, настроенного на восприятие новой музыки (в афише значились электро, стерио-фортепиано, электроорган), погруженная в темноту сцена, на которой в переплетениях электроаппаратуры «священнодействовал» пианист, его меткие, ненавязчивые комментарии к исполняемым произведениям, которые создавали непринужденный контакт с залом.

Пианист составил программу своего выступления из двух контрастных частей. В первой — Джангир Караев выступил как автор оригинальной композиции, названной «Стереомызыка для одного исполнителя». С композиторскими опытами пианиста мы знакомы по его работам в эстрадном жанре. Но «Стереомызыка» — это проба вера в области «серьезной» музыки. И сразу же заметна, что первая

попытка оказалась удачной.

Следая авторской ремарке это сочинение представляет собой своего рода «негативы», где функцию исполнителя можно уподобить действию проясителя в отношении заснятой пленки. Но если трактовать этот комментарий шире, то можно заметить, что в процессе развития материала исполнитель к тому же и «проявляет» замысел, идею произведения в целом — она может быть сформулирована как движение от хаоса, мировой суеты к просветлению, очищению. Носителем этой «вываленной» в конце сочинения идеи становится светлая, одухотворенная, тема, наиболее ярко раскрывающая лирическую сущность дарования Джангира Караева.

Что касается исполнительского воплощения композиции с использованием акустического ролея, создающего необычные звучности, то оно было на высоком

уровне. Особенно, если учесть, что при этом автор — исполнитель был одновременно и техником, и звукорежиссером (которые, как известно, необходимы при создании электронной музыки).

Важно и другое: ясно ощущалось, что музыкант не шел на поводу своеобразных звуковых эффектов, он искал их для более точного раскрытия идеи, и она, естественно, появилась в процессе работы.

Вторая часть программы — («Слайды») дала представление о характере последних опытов исполнителя в сфере джазовой, эстрадной музыки. Правда, на сей раз Джангир выступил без партнеров, доказав, что одному музыканту под силу заменить целый ансамбль (но благо это было сделано с целью эксперимента). Роль подготовленный с помощью особых приспособлений, имитировал ударную ритмическую группу, тембры других инструментов. Но ярче всего и выразительней рожал звучал в момент вдохновенных импровизаций солиста. «Слайды» — это серия лаконичных миниатюр, «спломнившихся» на броском, объединенных связками — переходами. В них сплота ощущались стилистические мелодиче-

ского распева, упругость ритмического накала, «многочисленность» гармонических переломов — словом, все, что нам хорошо запомнилось по предыдущему выступлению талантливого исполнителя.

Под занавес прозвучала интересная композиция «Лабиринт», название которой отражает построение пьесы — постоянное возвращение к одному и тому же материалу, ассоциировалась с безвыходностью ситуации. Но исполнитель с блеском выбирается из хитроумного сплетения тем, продемонстрировав еще раз великолепное владение инструментом.

Символично, что именно в этой пьесе явно зазвучали фольклорные элементы (вплоть до цитирования!), которые, на наш взгляд, должны всегда быть «арнадной нитью» для музыкантов в их скитаниях по сложным, лабиринтам современной музыки.

И последнее. Впечатление от концерта возвращало к мысли: один исполнитель — нет ли в этом моменте отчуждения? Не слишком ли много функций взял на себя музыкант?

На наш взгляд, пианисту следовало бы всерьез подумать о создании стабильного инструментального состава, ансамбля «созвучных» друг другу музыкантов — ведь такая необходимость давно назрела в нашем городе.

Назирет КАСИМОВА.